

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 23 мая 2025

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 23 de mayo de 2025

No 3246

Протоиерей Никита Григорьев

РОССИЯ И ЗАПАД

В настоящее время часто поднимается вопрос о будущем России. На разных совещаниях, как например «Горизонт 2040», рассматривается дальнейший путь России по отношению к западным странам Европы и северной Америки, то есть, Западу. Ввиду враждебного отношения правительств западных стран по отношению к России, философ Дугин предлагает два главных варианта.

Первый, это сохранить в России самодержавие или суверенитет, но заимствовать от запада то, что устраивает Россию или выгодно для неё. Второй вариант, это сохранить суверенитет и продолжать в полной независимости от запада, развивая все отрасли самостоятельно.

Эти вопросы возникают на фоне разочарования и даже недоумения, почему Запад не хочет дружить или хотя бы сотрудничать с Россией, а наоборот ополчается злобно на неё.

Философ Дугин и другие объясняют это в экономическом, геополитическом и социально-нравственном плане. Безусловно, Запад желает покорить себе Россию, чтобы во-первых, овладеть её почти безграничными ресурсами, во-вторых чтобы не допустить себе конкурента на гегемонию западного правительства над всем миром, и в-третьих, чтобы навязать России и русскому обществу свои планы социальной модели, или лучше сказать, развращения и растление общества. Это всё конечно так.

Но есть и другая, более важная причина, которую необходимо осознать чтобы правильно понять теперешнее положение и его истоки.

Чтобы понять сущность Запада и, следовательно его отношение к России, надо смотреть с духовной точки зрения. Что же отделяет Россию от Запада и делает её цели и идеалы несовместимыми с западными целями и идеалами?

Одним словом - Православие.

Во время крещения Руси в Киеве в 988-м году Св. Князем Владимиром Запад был ещё вполне православным. Но спустя лишь 66 лет Патриарх Римский оставил Святое Православие и установил новую ложную, не Апостольскую, веру, приняв две страшные ереси.

Во-первых, по учению Иисуса Христа и его святых апостолов, Дух Святой исходит от Бога Отца — не от Сына. Так верила и учила Святая Церковь всюду и всегда. Но в 1054-м году епископ Римский, папа Лев, принял еретическое учение, что Дух Святой исходит и от Сына, а не только от Отца. Такой дух который исходит от Сына, не тот Дух Святой, которого ниспослал нам Бог Отец на святых апостолов в Пятидесятницу. Такого духа вообще нет. Это выдумка пришла из Испании ещё в шестом веке в борьбе с Арианством под влиянием магометанского ига.

Таким образом Папа Римский и его последователи перестали верить в истинного Бога, которого

открыл нам Иисус Христос в Его учении о Пресвятой Троице.

Во вторых, Истинная Церковь Христова - Соборная. Её глава сам Иисус Христос и правится Она Духом Святым через Святые Соборы. Но, тот же Папа Лев провозгласил, что он сам является заместителем Христа и главой Церкви на земле, которой он сам правит и что вся Церковь во всём мире обязана ему беспрекословно подчиняться. Таким образом, Папа Лев отрёкся и от Соборности Святой Церкви и тем самым от Православной Церкви Христовой.

Многие европейские страны и общины долго сопротивлялись этому беззаконию и старались держаться Православной веры, оставаясь в Церкви Христовой, а не Папской.

Но в силу экономических и военных обстоятельств, большинство из них мало-помалу подчинились Папе Римскому оставив Святое Православие. Вскоре после того многие личности среди них начали восставать против беззакония и разврата Папской лже-церкви и начали основывать свои собственные протестантские церкви и секты.

Таким образом, за последнее тысячелетие Европа и её отрасли развивались вне Христовой Церкви.

Россия же, после Крещения, глубоко восприняла православие и воплотила его в жизни. Многие правители Руси после святого Владимира тоже сами были святыми, примером вдохновляли народ и указывали путь развития новой православной страны.

Папа Римский, убедив себя тогда, что Богом ему дано право подчинить себе весь мир, особенно православный, ревностно принялся исполнять эту задачу. Начиная с 1240-го года Папа вооружил и направил немецких рыцарей на северные земли Руси. С Божьей помощью Александр Невский смог отразить это нашествие и победил около 12000 тяжело вооруженных рыцарей на льду Чудского озера, что вошло в историю под названием «Ледового побоища» 1242 года.

Отразив рыцарей Тевтонского ордена Папы, Россия была не в состоянии тогда отбить татар и наступило татарское иго. Святой Александр Невский рассудил, что католические рыцари представляли гораздо более серьезную опасность для православной России, чем татарские нашествия. Татары брали с России дань, но душу и Церковь не трогали. Между тем как цель рыцарей была, по наущению Папы, подчинить папе православную Россию и тем самым сделать её католической.

После татарского ига на Руси, Папы опять старались подчинить себе православную Россию через поставление польского католика Лжедмитрия на Русский Престол. Но и эти попытки тоже оказались безуспешными, так как Бог хранил Россию и не отдавал её противным врагам.

В начале 18-го века влияние Папы Римского значительно ослабело из-за развития протестантизма в западной Европе. Но многовековая неприязнь к православной России оставалась. Тогда шведские лютеране постарались завоевать Россию под начальством Карла XII. Они тоже были побеждены под Полтавой русскими войсками под начальством Петра Первого, который, как принято говорить, тогда прорубил окно в Европу. С этого времени в русском обществе началось восхищение и увлечение западной Европой. Впоследствии это привело к унижению и чуть ли не презрению всего русского.

Сам Пётр упразднил патриаршество в России и поставил главным администратором немца лютеранина на должность обер-прокурора Русской Православной Церкви.

Кроме того, Пётр Первый круто повернул Россию на подражание и заимствование от Европы.

Ясно, что всё это сильно повлияло на русское общество, которое привыкло брать тон от царского двора. Высшее общество в России даже начало говорить между собой только по французски и перестало изъясняться на русском языке, предоставив его будто отсталому и тёмному простонародью. Всё это, конечно, отразилось и на отношении русского общества к Церкви и Православию вообще. Проявилось невежество и недооценка самого драгоценного и важного в мире, то есть Святого Православия, которое нам было вручено Богом через Византию на хранение и спасение России и каждого русского православного в частности, а также непонимание, что Европа уже тогда 800 с лишним лет развивалась вне Благодати Православной Христовой Церкви и следовательно давно съехала в гуманизм со всеми его общественными и бытовыми проявлениями. Всё это привело к тому, что многие в русском обществе начали не только поверхностно относиться к Церкви и спасению, но даже стали глумиться над Нею, что порой доходило до кощунства.

России нельзя было бросать свое бесценное духовное имущество в погоне за глупой модой и всяким вздором. Говорят, Бог долго терпит, но потом больно бьёт.

Спустя 100 лет после попытки шведов завоевать Россию, Бог дозволил французам попытаться, в свою очередь. Бог допустил это наказание для вразумления России.

Тогда Наполеон, собрав воинов из более чем двенадцати стран Европы в свою армию, двинулся на Россию.

Кутозов долго молился на коленях перед иконой Пресвятой Богородицы о спасении России в ночь перед Бородинским сражением. Бог опять помиловал Россию и армия Наполеона в конечном итоге была почти совсем уничтожена.

Спустя 52 года Англия и Франция с помощью Турции опять воевали против России в

Крыму. В одной русской песни времён Крымской войны есть даже такие слова: «Ребяташки стойте крепко за веру Православную».

А потом ещё через 52 года, Англия поддержала Японию в войне против России тем, что не пропускала русский флот через Суэцкий пролив и не допускала Аргентине продавать России новые военные корабли, которыми они снабжали Японию.

Из всего этого видно, что Европа, после отпадения от Церкви Христовой и Православия, перестала понимать Россию, которая оставалась сугубо православной.

Это непонимание отчасти переходило в недоверие и опасение. Европа чувствовала, что Россия другая, чем остальная Европа и что с Россией надо как-то справиться.

Под конец 19-го века более умные люди на Западе начали понимать, что в военном отношении, Россию не возможно победить. Тогда было принято решение победить Россию изнутри. В начале 20-го века один известный англичанин заявил, что если сейчас мы с Россией не справимся, то уж тогда никогда больше не сможем.

Русская аристократия и интеллигенция с начала 18-го века постепенно всё больше отходила от истинной православной веры, увлекаясь западными учениями Вольтера, Руссо, Спинозы и многих других. В начале 20-го века русское общество даже перегнало западную Европу в своем богоотступничестве и последовательном разврате.

Говорят, что русский балет, когда выступал в Париже, даже парижан приводил в смущение.

Многие русские писатели того времени тоже издевались над Православной Церковью и верой. Почва была готова для нападения на Россию изнутри.

Русская революция была проведена безбожными врагами России.

Некоторые банки и богатые личности в Нью-Йорке и Лондоне и даже в Германии финансировали эту революцию. Почти все из них были еврейского происхождения.

Например, из города Чикаго в Россию было послано около 500 бандитов и разбойников чтобы грабить, убивать, и вообще устраивать анархию в русских городах. Колоссальная пропаганда против Государя Николая Второго и вообще российского самодержавия была распространена среди населения.

Государь Николай Второй делал всё что мог, чтобы вернуть Россию на свои Православные устои и одновременно довести войну до победного конца. Для восстановления порядка в Церкви он даже предложил сам принять монашество и стать Патриархом но Церковь это предложение не приняла. Государь почти ничего не мог делать, потому что был окружен, за редкими исключениями, только предателями. Он сам заявил что кругом него только трусость и

обман. Весь его Генеральный Штаб перехватывал письма и его приказы Государя и не допускал его общаться с армией и с народом напрямую.

Когда Царь решил сам поехать на фронт, чтобы вдохновить солдат на наступление, которое должно было произойти через две недели и закончить победу над Германией, то заговорщики договорились, что они взорвут рельсы и остановят поезд, а Государя арестуют.

И так Россия пала в руки богопротивных и ненавидящих её врагов.

Вскоре началась Гражданская война. Черчилль в Англии заявил, что это война между Россией и евреями и что Россия борется за свое существование. Да, Россия боролась за свое существование, но русские потеряли уже понятие о сущности России и того, за что они борются.

Многие группы, которые воевали против большевиков в Гражданской войне имели свои политические понятия и цели. Они не сплотились для поддержки православной веры и православного Государя.

Духовное разложение русского общества зашло уже слишком далеко. Россия проиграла и была побеждена, захвачена её врагами.

Россия перестала существовать на территории, где она была более 1000 лет. Это новая страна тогда даже перестала называться Россией. Строго запрещено было говорить «Россия» или «русский». В этой новой стране враги России, которые захватили власть, начали разрушать Русскую Православную Церковь, а священнослужителей, при каждой возможности, убивать. Запрещена была русская культура, русская литература, русская музыка, русская история и вообще всё русское под угрозой казни. По неизбежности остался только русский язык, который тоже постарались переделать на антирусский лад.

Одна из главных целей этой новой безбожной власти была уничтожить Православную Церковь и веру в Бога вообще во всем населении. По большей части это им удалось.

За три поколения была создана страна, население которой было вовсе не церковное и не имело почти никакого представления ни о Боге ни о Православной вере.

Но во время Второй Мировой вой-ны эта безбожная власть поняла, что Церковь может быть полезной для неё, с условием, что она будет полностью служить только их интересам. Тогда безбожная власть создала себе свою «церковь» с помощью людей, которые всегда были противниками Русской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь не признала эту новую лжецерковь, созданную врагами Церкви, и не сослужила с нею. Следовательно, иерархия этой лжецеркви не имела апостольского преемства, так как была создана не Церковью и Духом Святым, а безбожным правительством вопреки Русской Православной Церкви.

К тому же, эта лжецерковь не была Соборная, так как правилась не святыми Соборами и Духом Святым, а Отделом Культа в правительстве безбожной власти.

За то, что Русская Православная Церковь не признала эту лжецерковь, она была фактически уничтожена богопротивной властью. Почти вся её иерархия, большинство священнослужителей и множество православного народа было арестовано, сослано, замучено и расстреляно. Русская Православная Церковь оставалась только в катакомбах и за границей.

Некие круги западных правительств, которые издавна ненавидели Православную Россию, много сделали для установления этой безбожной власти на Руси. Они же сильно поддерживали эту власть, особенно во время Второй Мировой войны. После падения этой власти в бывшей России, начался большой беспорядок, во время которого западные враждебные интересы постарались овладеть страной и её ресурсами.

Ноесть надежда, что молитвами Новомучеников и Исповедников Российских, Бог не окончательно оставил эту страну, которая отвернулась от Него 100 лет тому назад и предала Его.

Ясно, что Россия должна быть непременно независимая и крепкая в смысле экономики, промышленности, политики и обороны. Мораль, как общественная так и личная, должна стоять на высоком уровне, для здоровья и прочности общества и страны.

Всё это должно строиться не на песке, а на прочном камне. Этот камень, конечно, есть только Христос и Его Святая Православная Церковь. На этом камне была построена Русь 1000 лет тому назад и с этого камня она свалилась.

Для восстановления истинной России необходимо вернуть истинную Русскую Православную Церковь. У России особое призвание - хранить неповреждённую Веру в Бога, чистую Православную Веру, по которой русский человек должен жить во свидетельство всему миру.

Пока русские люди будут стараться сгладить прошлое и забыть про него, покаяние перед Богом невозможно.

Русский человек должен понять и признать, что отречение от Христа и убийство Его верных слуг, включая Помазанника Божьего, было страшным грехом. Во грехе нужно каяться и просить у Бога, через Его Церковь, прощения, так как сам по себе грех не проходит, а остаётся. В знак истинного покаяния необходимо убрать и уничтожить все мумии, идолы и статуи и все признаки безбожных и развратных врагов Бога и Церкви в России.

Так же важно созвать истинный Православный Земский Собор, на котором необходимо разобрать вопрос о лжецеркви в России. Только после этого, можно будет вернуть настоящую Святую Соборную и Апостольскую Церковь в России.

Только истинная Церковь Христова может воспитать Православную совесть в человеке. Без такой совести никакой гражданской закон не может удерживать человека от беззакония, ввиду греховного состояния человечества.

Сейчас в России судьбоносное время, и наступает критический период решения дальнейшей судьбы России. Если Россия не осознает своего духовного падения и не принесёт покаяния перед Богом, лично каждого человека, то она пойдёт путём безбожного Запада и в конце концов сольётся с ним.

Если же русские люди попросят у Бога прощения за прошлые грехи, то Бог восстановит истинную Православную Церковь в России и обеспечит народ Своей всем, что нужно для спасения и сохранения его. Тогда Россия больше не будет гоняться за безбожным и гибнущим западом, а восстанет и покажет всему миру путь.

Дай Бог, чтобы кровь бесчисленных Новомучеников Российских стала семенем в русской земле, из которого вырастет опять, хоть на время, Святая Русь.

Волею Божией в Мерло, провинция Сан Луис, Аргентина, 6-го мая 2025 года на 69-м году жизни скончался

АЛЕКСАНДР АДРИАНОВИЧ СТРЕЛИН

о чём с прискорбием оповещают мать, братья и друзья почившего. Вечная память и вечный покой!

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ - АРМИЯ НАСИЛЬНИКОВ

Это было пять месяцев назад, когда войска наши в Восточной Пруссии настигли эвакуирующееся из Гольдапа, Инстербурга и других оставляемых немецкой армией городов гражданское население.

На повозках и машинах, пешком старики, женщины, дети, большие патриархальные семьи медленно по всем дорогам и магистралям страны уходили на запад.

Наши танкисты, пехотинцы, артиллеристы, связисты нагнали их, чтобы освободить путь, посбрасывали в кюветы на обочинах шоссе их повозки с мебелью, саквояжами, чемоданами, лошадьми, оттеснили в сторону стариков и детей и, забыв о долге и чести и об отступающих без боя немецких подразделениях, тысячами набросились на женщин и девочек.

Женщины, - матери и их дочери, - лежат справа и слева вдоль шоссе, и перед каждой стоит гогочущая армия мужиков со спущенными штанами.

Обливающих кровью и теряющих сознание отталкивают в сторону, бросающихся на помощь им детей расстреливают. Гогот, рычание, смех, крики и стоны.

А их командиры, их майоры и полковники стоят на шоссе, кто посмеивается, а кто и дирижирует — нет, скорее, регулирует. Это чтобы все их солдаты без исключения поучаствовали. Вседозволенность, безнаказанность, обезличенность и жестокая логика обезумевшей толпы. Потрясенный, я сидел в кабине полторки, шофер мой Демидов стоял в очереди, а мне мерещился Карфаген Флобера.

Полковник, тот, что только что дирижировал, не выдерживает и сам занимает очередь, а майор отстреливает свидетелей, бьющихся в истерику детей и стариков...

А сзади уже следующее подразделение. И опять остановка, и я не могу удержать своих связистов, которые тоже уже становятся в новые очереди, а телефонисточки мои давятся от хохота, а у меня тошнота подступает к горлу.

До горизонта между гор тряпья, перевёрнутых повозок трупы женщин, стариков, детей...

Озарение приходит внезапно. Это не игра и не самоутверждение, это совсем из других измерений, это покаяние. Как заноза, сидит это внутри не только меня, а всего моего поколения, но, вероятно, и всего человечества. Это частный случай, фрагмент преступного века, и с этим, как с раскулачиванием тридцатых годов, как с Гулагом, как с гибелью десятков миллионов безвинных людей, как с оккупацией в 1939 году Польши — нельзя достойно жить, без этого покаяния нельзя достойно уйти из жизни.

Я был командиром взвода, меня тошнило, смотрел как бы со стороны, но мои солдаты стояли в этих жутких преступных очередях,

смеялись, когда надо было сгорать от стыда, и по существу совершали преступления против человечества. (*«Война всё пишет: Воспоминания офицера-связиста 31-й армии. 1941–1945», Леонид Николаевич Рабичев (30 июня 1923 — 19 сентября 2017) — поэт, график, живописец, писатель-мемуарист. Участник советско-германской войны»*).

ЛОКОТЬ

С. И. Верёвкин, обозреватель “Парламентской Газеты”, является автором книги об антикоммунистической Локотской Республике существовавшей во время Второй Мировой войны на территории СССР. В ней собраны воедино тысячи никогда ранее не публиковавшихся документов и фотографий.

Он говорит: “Тут некоторые сомневаются в независимости Локотской Республики ввиду того, что она выполняла поставки продовольствия в Германию”. Мы поулыбались. Так можно и США объявить “зависимыми от СССР”, ведь выполняли же они обязательные поставки по лэндлизу.

Немцы проливали за восемь районов брянщины, объединенных в единое русское государственное формирование, свою кровь. Они, разумеется, могли рассчитывать на то, что те брянские крестьяне, за кого воюют немецкие крестьяне, поделятся с оставшимися в Германии одинокими семьями немецких крестьян своим зерном. В общем-то, очевидная взаимовыручка и военное товарищество, направленное на достижение победы в войне против общего врага. История локотской государственности, начавшаяся в сентябре 1941-ого, за три года до КОНРа - та тема, которая является наиболее болезненной для этно-культурных красных, так как, так же как и история с донским самоуправлением, в пух и прах разбивает их миф о том, что все немцы хотели России зла, а “сломались” только в ноябре 1944-ого, когда признали КОНР и заключили с ним го-сударственные договоры.

Нет, к восстановлению национальной русской ины немцы, не нацисты, стремились изначально, доказательством чему и являются тысячи новых документов в книге С. И. Верёвкина. Люди, наконец, должны узнать правду, столько десятилетий скрывавшуюся под грифами “совершенно секретно”.

Хотя бы в память о тех русских героях, белых воинах, кто боролся с антихристианами за русскую землю и пролил за неё свою кровь.

Б. Глебов

Красная армия - армия варваров

К 80-ЛЕТИЮ КОНЦА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В марте 2009 года в Петербурге ушёл из жизни Николай Никулин – выдающийся петербургский учёный-искусствовед, фронтовик-орденоносец. Он был многократно ранен, воевал в 311-й стрелковой дивизии, прошёл всю войну и закончил её в Берлине сержантом, чудом оставшись в живых. Его мужественные «Воспоминания о войне» – одни из самых пронзительных, честных и безжалостных по правдоподобности мемуаров:

«Войска тем временем перешли границу Германии. Теперь война повернулась ко мне еще одним своим неожиданным лицом. Казалось, все испытанно: смерть, голод, обстрелы, непосильная работа, холод. Так ведь нет! Было ещё нечто очень страшное, почти раздавившее меня. Накануне, перехода на территорию Райха, в войска приехали агитаторы. Некоторые в больших чинах. "Смерть за смерть!!! Кровь за кровь!!! Не забудем!!! Не простим!!! Отомстим!!!!" и так далее... И получился нацизм наоборот.

Правда, те безобразничали по плану: сеть гетто, сеть лагерей...

У нас всё пошло стихийно. Бей, ребята, жги, глуши! Порти ихних баб! Да ещё перед наступлением обильно снабдили войска водкой.

И пошло, и пошло! Пострадали, как всегда, невинные. Бонзы, как всегда, удрали... Без разбору жгли дома, убивали каких-то случайных старух, бесцельно расстреливали стада коров. Очень популярна была выдуманная кем-то шутка: "Сидит Иван около горящего дома. "Что ты делаешь?" – спрашивают его. – "Да вот, портяночки надо было просушить, костёроч развел"...

Трупы, трупы, трупы. Немцы, конечно, подонки, но зачем же уподобляться им? Армия унизила себя. Нация унизила себя. Это было самое страшное на войне.

Трупы, трупы... На вокзал города Алленштайн, который конница генерала Осликовского захватила неожиданно для противника, прибыло несколько эшелонов с немецкими беженцами. Они думали, что едут в свой тыл, а попали... Я видел результаты приёма, который им оказали. Перроны вокзала были покрыты кучами распотрошенных чemoданов, узлов, баулов. Повсюду одежонка, детские вещи, распоротые подушки. Все это в лужах крови...

Петров, как звали почтальона, показавшийся мне таким милым вначале, в конце войны раскрылся как уголовник, мародёр и насиль-

ник. В Германии, на правах старой дружбы, он рассказал мне сколько золотых часов и браслетов ему удалось грабануть, сколько немок он испортил. Именно от него я услышал первый из бесконечной серии рассказ на тему "наши за границей". Этот рассказ сперва показался мне чудовищной выдумкой, возмутил меня и потому навсегда врезался в память: "Прихожу я на батарею, а там старички-огневички готовят пир. От пушки им отойти нельзя, не положено. Они прямо на станине крутят пельмени из трофейной муки, а у другой станины, по очереди забавляются с немкой, которую притащили откуда-то. Старшина разгоняет их палкой: "Прекратите, старые дураки! Вы, что, сразу хотите внучатам привезти!?" Он уводит немку, уходит, а минут через двадцать всё начинается снова".

Другой рассказ Петрова о себе: "Иду это я мимо толпы немцев, присматриваю бабёнку покрасивей и вдруг гляжу, стоит фрау с дочкой лет четырнадцати. Хорошенькая, а на груди вроде вывески, написано: "Syphilis", это, значит, для нас, чтобы не трогали. Ах ты, гады, думаю, беру девочку за руку, мамане автоматом в рыло, и в кусты. Проверим, что у тебя за сифилис! Аппетитная оказалась девчурка..."

"Каждый имеет право послать раз в месяц посылку домой весом в двенадцать килограммов", – официально объявило начальство. И пошло, и пошло! Пьяный Иван врывался в бомбоубежище, трахал автоматом об стол и страшно вылупив глаза, орал: "УРРРРРА! Гады!" Дрожащие немки несли со всех сторон часы, которые сгребали в "сидор" и уносили. Прославился один солдатик, который заставлял немку держать свечу (электричества не было), в то время, как ой рылся в ее сундуках. Грабь! Хватай! Как эпидемия, эта напасть захлестнула всех...

Потом уже опомнились, да поздно было: чёрт вылетел из бутылки. Русские мужики превратились в чудовищ. Они были страшны в одиночку, а в стаде стали такими, что и описать невозможно!» <http://www.belrussia.ru/page-id-1293.html>

Макс Гастингс – один из самых выдающихся военных историков Британии. В своей книге "Армагеддон" ("Armageddon: The Battle For Germany 1944-1945", Лондон 2005) он на основе многолетних исследований и свидетельств сотен очевидцев – военных и мирных жителей – ярко описывает события последних месяцев Второй Мировой войны. Он раскрывает неизвестные страницы беспощадного наступления советских войск через восточные районы Третьего Рейха. Вот выдержки из книги Гастингса.

Первое вторжение советских в восточные районы Германии произошло в октябре 1944 года, когда части Красной Армии захватили несколько приграничных деревень. Через пять дней они были выбиты оттуда, и перед глазами гитлеровских солдат предстала неопишная картина.

Едва ли хоть один гражданский избежал смерти от рук советских солдат. Женщин распинали на дверях сараев и перевернутых телегах, или, изнасиловав, давили

гусеницами танков. Их детей тоже зверски убили. Сорок французских военнопленных, работавших на окрестных хуторах, предполагаемые освободители расстреляли.

Действия красноармейцев не были проявлением бессмысленной жестокости – это был методичный садизм.

"Во дворе фермы стояла телега, к которой, в позу распятого, были прибиты гвоздями за руки еще несколько голых женщин, – докладывал немецкий фольксштурмовец Карл Потрек (Carl Potrek). – Возле большого постоянного двора находится сарай; к каждой из двух его дверей была в позу распятой прибита гвоздями голая женщина. В жилых домах мы обнаружили в общей сложности 72 женщин и девочек, а также одного мужчину 74 лет – все они были убиты зверским образом; лишь у нескольких в голове обнаружены пулевые отверстия. Некоторым младенцам размозжили головы".

Даже у самих подсоветских эти зверства впоследствии вызвали неловкость. Авторы подготовленной Москвой официальной истории так называемой "Великой Отечественной войны", обычно весьма сдержанные в подобных вопросах, признают: "Не все советские солдаты правильно понимали, как им следует вести себя в Германии. В первые дни боёв в Восточной Пруссии имели место отдельные нарушения норм правильного поведения".

На самом же деле то, что случилось в ходе этих первых атак, было лишь предвестником варварского поведения Красной Армии в страшные месяцы её стремительного продвижения вглубь Третьего Рейха. Более 100 миллионов человек, находившихся в пределах гитлеровской Германии, оказались в тёмном лабиринте, где их ждали ужасы, намного превосходившие всё, что пришлось испытать западным странам в годы Второй Мировой войны.

Большинство сдавшихся немцев так и не увидели лагерей для военнопленных. "Мы убивали пленных просто вот так, – говорит капитан Василий Крылов, и щёлкает пальцами. – Если солдатам приказывали доставить пленных в тыл, чаще всего их "убивали при попытке к бегству".

Витольд Кубашевский вспоминает, как невыносимо было для него расстреливать пленных, и как он старался не смотреть обреченным людям в глаза. Но, как и все, он стрелял, выполняя приказ.

"На войне одно правило – ты идёшь в бой, видишь врага, и враг для тебя – не человек, – вспоминал сержант Николай Тимошенко. – Подняв руки, ты не спасёшься".

Сталинским солдатам рекомендовали вести "реестры возмездия", записывая данные о немецких зверствах, и фиксируя личный вклад в "сведение счетов" с врагом. Политруки в тех же целях проводили "митинги возмездия".

Когда жаждающая отмщения орда вошла в Германию, она представляла собой грозное зрелище. Сталина совершенно не волновало, сколько людей погибнет, обеспечивая ему победу, и успешные атаки его пехоты и танков основывались скорее на жертвовании солдат, чем на хитроумной тактике

или предусмотрительности.

Упорство красноармейцев сочеталось с крайней недисциплинированностью, подпитываемой чудовищным пьянством: неумеренное потребление водки было единственным, что хоть как-то помогало выносить фронтовые будни. Даже неустанные усилия расстрельных команд – Сталин предпочитал держать своих солдат в узде именно таким способом – не могли удержать людей от эксцессов, зачастую смертельно опасных.

Когда солдаты одной бригады захватили цистерну с чистым спиртом, они открыли по ней пальбу, а когда алкоголь брызнул из сотни пробоев, просто подставляли рот под струю. Многие напились до бесчувствия и едва не поплатились за это жизнью, когда немцы пошли в контратаку.

Трое солдат, попытавшихся проделать такой же трюк с громадной бочкой в одном из венгерских винных погребов, просто утонули в потоке вина.

Безрассудство советских солдат за рулем вошло в легенды. Автотранспортная служба представляла на дорогах надписи "Тормози или погибнешь!", но десятки водителей грузовиков легкомысленно игнорировали эти предостережения – и действительно погибали. Владимир Гордин однажды видел, как три грузовика из автоколонны один за другим свалились в пропасть.

Или вот такой случай: один солдат танковой части, где служил Валентин Крулик, решил пошутить: надел немецкий китель и каску и ворвался в блиндаж, где отдыхало его отделение, размахивая шмайссером и крича "Хенде хох!"

Все присутствовавшие сочли, что это было очень остроумно. Вот только один из товарищей успел застрелить "артиста", прежде чем кто-либо его узнал.

Даже сегодня многие граждане РФ – и само правительство – отказываются признать подлинный размах жестокостей, которые творила Красная Армия на пути к Берлину. Однако в 1945 г. командование Красной Армии, несомненно, считало, что её бойцы способны вести себя на германской земле как дикари.

Сильнее всего пострадала Восточная Пруссия – на её обширных холмистых равнинах раскинулись поместья многих германских аристократов. В первые годы войны это было тихое захолустье, жившее почти как в мирные времена. Теперь она превратилась в крошечный ад.

В свидетельствах очевидцев недостатка нет. "Все мы знали, что немецких девушек можно насиловать и убивать, – писал Александр Солженицын, в годы войны – офицер-артиллерист. – Это воспринималось чуть ли не как отличие в бою".

Ему вторит и Гавриил Тёмкин, служивший переводчиком в 78-й стрелковой дивизии: "Самый простой способ отомстить – это овладеть женщинами врага".

В Восточной Пруссии красноармейцы насиловали женщин в таком количестве, что речь явно шла не о чисто сексуальном удовлетворении, а о стремлении надругаться над целым народом.

Ярость завоевателей только

возросла, когда они впервые увидели своими глазами, насколько богато живут немцы. "Их деревни и городки по сравнению с нашими выглядели как рай земной, – говорит лейтенант Геннадий Клименкопут. – Всё было так ухожено. Столько красивых зданий. Они были настолько богаче нас."

То, что увидели солдаты, противоречило многолетней пропаганде о преимуществах социалистической экономики.

Возможно именно яростью, вызванной благосостоянием врага на фоне собственной нищеты после десятилетий "затягивания поясов", объясняет, почему советские солдаты, как безумные, крушили всё, что попадалось под руку.

Мародёрство приобрело эпический размах – этому способствовал и существовавший в Красной Армии порядок, согласно которому каждый солдат раз в месяц мог отправлять домой посылку с трофеями. В СССР отправлялось всё – еда, напитки, скот, одежда, драгоценности. Если гражданские жители по глупости жаловались на грабежи, солдаты просто поджигали их дома.

Перед лицом этого яростного наступления немецкое население Восточной Пруссии бежало без оглядки: по своему ужасу этот исход был одним из самых мрачных в истории.

В одну из самых холодных зим двадцатого столетия сотни тысяч мирных жителей (немногие счастливчики – на телегах, а большинство пешком) устремились на запад по узкому коридору заснеженной равнины между сжимающимися клещами советского наступления. Только одно имело значение – спастись от советских. Дороги были забиты живыми, а обочины – трупами. Мертвые младенцы лежали прямо на снегу. Некоторые беженцы, придя в ужас от этого смертоносного хаоса, поворачивали домой, говоря: "Может быть, советские не так страшны, как говорят". Позднее им оставалось только пожалеть об этом решении.

Поравнявшись с колоннами беженцев, советские войска расстреливали их из пушек и пулеметов. В этом не было никакой военной необходимости – речь шла только о мести.

Те, кто не мог уйти по суше, пытались бежать морем – это стало одним из самых мрачных эпизодов войны. В балтийских портах Германии тысячи людей дрались за место на кораблях, отплывавших на Запад – некоторые срывались в воду, поскользнувшись в давке на пирсе, кого-то другие пассажиры сбрасывали за борт.

В порту Гдыня, недалеко от Данцига, встал под погрузку корабль "Густлов" – до войны он был круизным лайнером. В мирное время корабль брал на борт 1900 пассажиров и членов экипажа. Но в тот день в списке пассажиров значилось более 6000 душ – в том числе раненые из военных госпиталей с ампутированными конечностями и беременные женщины, для которых на прогулочной палубе было оборудовано родильное отделение.

Позднее, когда "Густлов" уже отошёл от пирса, его окружила целая флотилия лодок, набитых беженцами, умолявшими, чтобы их взяли на борт – женщины поднимали на руки детей. Сжалившись, команда спустила с бортов погрузочные сети. Как считается, по ним на корабль взобрались еще

2000 человек. Те, кому это удалось, испытали огромное облегчение – но, увы, они были обречены. Покинув гавань, старый перегруженный "Густлов" медленно преодолевал штормовые воды, раскачиваясь на резкой балтийской волне.

Он стал лёгкой мишенью для советского капитана-подводника Александра Маринеско, перехватившего лайнер и выпустившего по нему в упор торпеды, как обычно, украшенные лозунгами: "За Родину!", "За Сталинград!", "За советский народ!".

Раздались три оглушительных взрыва, "Густлов" сильно накренился и через 70 минут затонул. Жертвами этой катастрофы – крупнейшей в истории мореплавания, затмившей гибель "Титаника" или "Лузитании" – стали 7000 человек.

На борту разыгрывались ужасные сцены. Сотням молодых женщин из вспомогательного подразделения германского ВМФ посчастливилось погибнуть мгновенно – одна из торпед разорвалась прямо под помещением, где их разместили.

Старики, больные и раненые не могли передвигаться – их смерть была долгой и мучительной. Раздавались крики людей, запертых, как в ловушке, между водонепроницаемыми переборками, которые опустились сразу после взрыва. Матросы выстрелами из винтовок пытались обезумевшую толпу, бросившуюся наверх с нижних палуб. Стюард, пробегаая мимо одной из кают, услышал выстрел. Открыв дверь, он увидел офицера ВМФ, стоявшего с пистолетом в руке над трупами женщины и ребенка: другой ребенок в ужасе хватался за его ногу. "Убирайтесь!" – крикнул офицер, и стюард закрыл дверь, не мешая отцу закончить дело. Даже из тех, кому удалось попасть в шлюпки, многие замерзли насмерть, не дождавшись спасателей, прибывших на место катастрофы с рассветом. Всего выжило 949 человек. Однако страшная участь "Густлова" затерялась на фоне всемирной трагедии 1945 г., и сегодня о ней знают лишь некоторые немцы да горстка историков.

В Восточной Пруссии в руках немцев осталась лишь ее осаждённая столица – укреплённый город Кенигсберг. Некоторые горожане хотели сдать – но потом увидели тела 80 немецких солдат, казненных за дезертирство, выставленные на всеобщее обозрение у городского вокзала с прикрепленными к одежде надписями: "Они были трусами, но всё равно погибли".

Советские разбомбили город до основания, и всё же штурмовым группам пришлось сражаться за каждый метр, используя огнемёты, чтобы уничтожить защитников, не желавших сдаваться. "Никогда не встречал такого яростного сопротивления, как в Кенигсберге", – вспоминает один советский офицер.

Когда красноармейцы в конце концов овладели городом, они перепили тысячи жителей. Женщин насиловали прямо в родильных отделениях больниц. Один врач вспоминает их отчаянные крики "Пристрелите меня!", "Пристрелите меня!", но мучители выбирали для своих жертв медленную смерть.

Михаэль Вик (Michael Wieck) – один из тех, кто выжил в этой бойне – рассказывает: "Каждого встреченного мужчину они убивали, а каждую женщину – насиловали. В ночи отовсюду слышались крики и мольбы о помощи. Они запирали людей в

подвалах и поджигали дома. Они стогнали мирных жителей на бывшие поля сражений в окрестностях города, и там расстреливали или сжигали". От еврея Вика не укрылся и мрачный парадокс ситуации: "Сначала нас пытались уничтожить Гитлер и нацисты, теперь этим занялись советские".

Кровавая зима Восточной Пруссии – один из самых страшных эпизодов Второй Мировой войны. Немцы по сей день испытывают ярость от того, что мир так мало о ней знает. Одна женщина из Восточной Пруссии сказала мне: "Это был наш Холокост, но всем на это наплевать".

Советские сразу же начали расплачиваться за свою жестокость.

Ненужная победа в Прибалтике стоила Советской Армии 600.000 убитых и раненых – это чуть меньше общих потерь англо-американских войск во всей кампании на Западном фронте. Позднее им пришлось заплатить ещё дороже. Видя, что произошло в Восточной Пруссии, немцы поняли, что пытаться дожить до советской победы просто не имеет смысла. У них не оставалось иного выхода, кроме как сражаться до конца. Из-за того, что победители приготовили для побеждённых лишь смерть и немыслимые страдания, сталинские армии на пути в Берлин понесли огромные потери.

Кровь миллионов убитых советскими за веру мучеников-христиан России и Европы, равно как и просто честных и порядочных людей из одиннадцати европейских стран, всё "преступление" которых состояло в том, что они не желали расползания красной чумы, вопиет к небу. Эти палачи-богоборцы, растоптавшие и закабалившие Россию и половину Европы, справлявшие нужду в алтарях, миллионами насилловавшие "трофейных" женщин, подвергавших побежденных зверским пыткам и ритуальному унижению, не щадившие ни стариков ни детей, уже здесь, на земле, должны официально, через суд человеческий, предвзящий суд Божий, хотя и не замещающий его, быть названными извергами рода человеческого.

В связи с 80-летием "Победы" вместе с заполонившими Москву краснозвездными пилотками снова вернулся характерный советский штришок - портрет Сталина на лобовом стекле. Если раньше, в советские времена, Сталин встречался у таксистов и водителей грузовиков, то сейчас чаще всего на дорогах новеньких джипах. Оно и понятно - множество нынешних владельцев больших роскошных авто это бывшие комсомольские вожаки родом из 80-х годов, сделавшие хороший бизнес на порновидеосалонах в начале 90-х, а потом "пошедших в гору".

А у меня на лобовом стекле: Царь Борис III Болгарский, последний самодержавный монарх православного мира, последний кавалер высшей награды Российской Империи ордена св. Андрея Первозванного, крестник Царя-Мученика Николая II, союзник всего антикоминтерновского Пакта.

Что ж, каждому своё. У кого-то на стекле кровавый тиран-богоборец Джугашвили, у кого-то - благоверный православный государь. Его христоименные войска в составе армий 11 христианских государств Европы тоже были в СССР и тоже доставляли известные неудобства красным.

А. Григорьев

Трибуна читателя

Бригада Каминского

Спасибо Вам за это интервью: https://youtu.be/0_nmf3JysMc?si=ctMy1tpcUOff6A0I ("Русский Корпус глазами сына корпусника").

Словно с добрым другом поговорил. Мои старики не служили в Русском Корпусе, но мой дед служил в милиции генерала Бронислава Каминского, в Ор-ловской, Брянской и Курской губерниях (областях). Было такое формирование на этих территориях: оно сначала называлось НОРМ - Национальная Общая Русская Милиция, а затем РОНА - Русская Народная Национальная Армия.

Их было более 10 тысяч человек, и они тоже планировали свергнуть большевизм. Но, в отличие от Русского Корпуса, про них никто не пишет, и не вспоминает этих воинов. Возможно, только потому, что бойцы Русского Корпуса смогли эвакуироваться, а бойцы НОРМ/РОНА - нет; они остались в основном здесь, и до середины 1950-х вели нашу Белую партианскую войну против красных. Этих людей тоже нужно помнить, ибо - ОНИ ВСЕ СРАЖАЛИСЬ ЗА ОДНО И ТО ЖЕ - ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ!

Роман Днепровский “СТРАННЫЕ РУССКИЕ”

Когда-то, почти 100 лет назад, в парижской "Иллюстрированной России" была помещена забавная, как и положено по жанру, но очень ёмкая по смыслу карикатура со словами: "Странные эти русские! У них два Новых года и два Рождества - что им ещё надо?" И невдомёк европейскому обывателю, что для нас - и тех, кто живёт в России, и для вынужденно покинувших Родину в лихие, поражающие завидной периодичностью своего появления времена - эти два идущие следом друг за другом праздника наполнены глубоким смыслом. Если в Новогоднюю ночь мы загадываем самые заветные желания, то Рождество Христова заставляет взглянуть более пристально на свои поступки, может быть, по-иному взглянуть на своё место в этом мире...

Дмитрий Филипчук

СКВЕРНА ВЕЩЕЙ

Как относиться к вещам советской эпохи, всевозможным милым самоварам с клеймами советских заводов, утюгам «Росмаш», ситцевым платяцам родственников из 1950-х, новогоднему наконечнику для ёлки 1970-х годов в виде красной звезды, забытой в чулане подшивке журнала «Юность», холодильнику «Саратов» с пентаграммой в эмблеме завода?

Все эти вещи не представляют никакой опасности только лишь с точки зрения теплостудных современников, людей нашего века.

А в христианских обществах эти вещи бы сожгли как предметы, принадлежавшие лютым Божиим врагам, которых могла коснуться их душевная скверна. Человек нашего времени просто не поймет о чём идет речь. Но человек нашего века не образец для подражания ни в одной из современных христианских юрисдикций и конфессий, которые нам известны.

А. Босоволков